

Сказка о хане, его зятях и птице Хангарьд. Монгольская народная сказка

Жил на свете хан, и было у него девять дочерей, все, как одна, красавицы. Восемь старших вышли замуж по выбору отца – за послушных и неглупых юношей, а младшая дочь отцовского слова ослушалась – пошла в жёны к неказистому бедняку. Рассердился хан и повелел младшей дочери с мужем поселиться подальше от ханской юрты да в простом шалаше.

Так они и жили. Всё бы ничего, но вот стали у хана исчезать жеребята белой кобылицы. Жеребята не простые, наполовину золотые, наполовину серебряные.

Восемь старших зятьев по очереди сидели в засаде, чтобы поймать злого вора, но так и вернулись ни с чем, не устерегли жеребят. Явился к хану младший зять, тот самый неказистый бедняк, и стал проситься постеречь табун. Но хан только посмеялся над ним:

– Куда тебе! Я сам в караул ходил, старшие зятя ходили, а уж тебе ли, недотёпе, с нами равняться! Иди–ка ты прочь!

Ослушался хана юноша и отправился табун стеречь да всю ночь глаз не сомкнул. Вот на рассвете принесла белая кобылица драгоценного жеребёнка, наполовину золотого, наполовину серебряного. Тут спустилась с небес сказочная птица Хангарьд, хватя жеребёнка и полетела. Не растерялся караульщик, пустил вдогонку стрелу, и вернулась к нему та стрела с птичьим пером да с золотым жеребячьим хвостом.

Вернулся юноша домой, велел жене добычу до поры до времени в сундук запереть и никому не показывать.

И опять, что ни ночь, пропадают жеребята в табуне, и всё тут. Призвал тогда к себе хан восьмерых зятьев и наказал им весь свет объехать, а вора отыскать и всех жеребят домой вернуть. Стал младший зять с ними вместе проситься, да хан его только высмеял: куда, мол, тебе за такое дело браться? Но бедняк знает стоит на своём:

– Поеду, и всё тут!

Видит хан, делать нечего, велел дать ему старую конягу, настоящую клячу.

Оседлал её юноша и домой поехал.

– Смотри, жена,– говорит,– разве на таком коне далеко уедешь? Едва до своего шалаша доехал, а дальней дороги конь этот и вовсе не выдержит. Придётся мне, видно, из ханского табуна добрую лошадь увести, а чтобы отец твой не прогневался, покажи ему перо сказочной птицы Хангарьд да золотой жеребячий хвост. Пусть знает, что муж твой не чета другим его зятьям, ночью–то я не спал и многое видел.

Выбрал себе юноша хорошего коня из ханского табуна и пустился вдогонку за ханскими зятями. А жена его наказ выполнила, перо сказочной птицы и золотой жеребячий хвост отцу показала. Удивился хан: младший–то зять умён и сноровист, оказывается.

Тем временем ехали молодые люди да ехали. На исходе месяца пути притомились, кони себе копыта в кровь посбивали. Решили они хорошенько отдохнуть, на стоянку стали, только младшему зятю всё нипочем, отправился он дальше.

Ехал, ехал, видит, белая юрта у подножия горы стоит. Вошёл он в юрту, а там старуха. Стал юноша у неё допытываться, кто живёт в этой юрте. Старуха и говорит: живёт, мол, в юрте птица Хангарьд, собирается жениться, уж выкуп за невесту приготовила – сотню жеребят, наполовину золотых, наполовину серебряных. До сотни одной головы не хватает. И ещё поведала старуха: если Хангарьд злым домой возвращается, то врывается в юрту через дымовое отверстие, а если добрым, неслышно через дверь входит.

Выслушал юноша старуху и спрятался неподалеку от юрты. Вот раздался свист над дымовым отверстием в юрте, тут спустил он тетиву, и угодила стрела прямо в сердце птице. А юноша собрал всех жеребят в табун и пустился в обратный путь.

Едет он, едет, старших зятьев встречает, а те отощали – кожа да кости остались. Подивились зятя неслыханной удаче бедняка, и такая их зависть разобрала, что решили они погубить юношу. Выкопали глубокую яму, натянули поперёк ковер, ступил бедняк на ковер, да и свалился в яму.

Стали зятя скорей жеребят собирать, да жеребята разбежались. Так и не удалось им жеребят поймать, отправились домой ни с чем.

Проходила мимо ямы девушка. Услыхала стон, наклонилась над ямой, видит – юноша полуживой. Попросил её юноша сплести верёвку из золотых да серебряных жеребячьих волос. По той верёвке он из ямы и выбрался. Собрал жеребят, наполовину золотых, наполовину серебряных, домой поскакал.

Как увидел хан своих жеребят, несказанно обрадовался. Да уж, пока человека в деле не увидишь, его не узнаешь. Повелел хан казнить старших зятьев, но отважный юноша упросил их помиловать. А как умер хан, бедняк ханом стал. Шестьдесят лет правил он честно и справедливо, шестьдесят лет шёл в народе пир горой, все ели, да пили, да веселились.